

«Милостью Божией и доблестью Русских армий, борющихся против большевиков, создается Национальная Государственная власть...»: атаман А. П. Филимонов и генерал А. И. Деникин о задачах антибольшевистского движения

Публикация В. А. Терновского

Взаимоотношения казачьих кругов и Белого Главнокомандования на Юге России — одна из основных проблем историографии гражданской войны, неизменно привлекающих внимание исследователей и публицистов. Историки и современники справедливо обращали внимание на ряд узловых моментов в истории гражданской войны на Кубани: образование отряда генерала В. Л. Покровского и оставление правительственными войсками Екатеринодара, с последующим выходом «покровцев» на соединение с Добровольческой армией генерала Л. Г. Корнилова¹; соглашение, подписанное представителями кубанцев и добровольцев в Новодмитриевской, его условия и внутренние противоречия, заложенные в самом тексте этого договора²; очищение Добровольческой армией Кубани и характер взаимоотношений, установившихся между кубанскими политическими кругами и белым Главнокомандованием; убийство председателя Кубанской Законодательной Рады Н. С. Рябовола добровольческими офицерами; «кубанское действие» и воздействие этих событий как на общественное мнения края, так и на процесс разложения кубанских войск и снижения их боеспособности³; наконец, «роль личности в истории», иначе говоря, объективная оценка фигуры Войскового атамана А. П. Филимонова — насколько он сглаживал, или, напротив,

Терновский
Владислав Алексеевич,
кандидат
технических наук
(Санкт-Петербург,
Россия)

разжигал конфликт между кубанским политическим истеблишментом и генералом А. И. Деникиным. Все эти проблемы связаны с главной проблемой, а именно — несовпадением интересов общероссийского патриотизма, олицетворяемого добровольцами, и регионального патриотизма, олицетворяемого казачеством, в данном случае — кубанским⁴. Парадокс заключается, однако, в том, что предпринятая М. В. Алексеевым, Л. Г. Корниловым, А. И. Деникиным попытка воссоздать «Великую, Единую, Неделимую Россию» могла быть предпринята лишь при опоре на казачество, выступившего в роли главного союзника добровольцев в ходе гражданской войны на Юге России. Без поддержки казачества белогвардейцы не смогли бы подступиться к решению общероссийских задач, оставаясь сугубо локальной антибольшевистской силой⁵.

«Мне кажется — правильно выбрал старый генерал, — писал политик и журналист В. В. Шульгин о сделанной основоположником Белого движения на Юге России генерале М. В. Алексееве ставке на казачество как антибольшевистскую силу. — При всех своих недостатках казачество все же выявило себя первейшим сословием Российской Державы. Это не насмешка. Но то, что это могут принять за насмешку, только доказывает, как трудно людям самим о себе иметь настоящее представление. Что такое донцы, кубанцы плюс терцы? Сколько их? Их всех вместе столько, что в Петрограде людей было больше. Какая их территория? Пространством в одну хорошую российскую губернию. Какие у них центры? Города Новочеркасск, Екатеринодар, да Владикавказ — втроем вместе они не составят какую-нибудь полицейскую часть Москвы. Вот силы казачества: они составляют ничтожную часть стомиллионного русского народа. Но если бы остальной русский народ дал на борьбу с большевиками соответственно столько, сколько дали казаки, то деникинская армия сейчас исчислялась бы миллионами. На самом же деле все русские вместе взятые, кроме казаков, дали Алексееву, Деникину и Корнилову горсть добровольцев... К лету 1918 года казачество “поняло”. И только тогда, т. е. когда казаки поняли свой долг и когда “казацким мясом” обросла хрупкая косточка Алексеево-Корнилово-Деникинского изделия, — тогда только началась реальная борьба»⁶.

Публикуемые документы — письмо Кубанского Войскового атамана А. П. Филимонова Главнокомандующему Вооруженными Силами Юга России генералу А. И. Деникину и ответ Антона Ивановича на письмо Филимонова — были выявлены автором этих строк при знакомстве с материалами фонда атамана Кубанского казачьего войска, отложившимися в Государственном архиве Краснодарского края. В 2005 г. одно из публикуемых ниже писем (ответное письмо А. И. Деникина А. П. Филимонову) было опубликовано, правда без предисловия и научных комментариев, О. В. Ратушняком⁷. В полном же объеме переписка А. И. Деникина и А. П. Филимонова публикуется впервые. Обращает на себя внимание и датировка письма атамана Филимонова — 4 июля 1919 г., то есть письмо появилось через неделю после убийства в Ростове бессменного председателя Кубанской Законода-

тельной Рады Н. С. Рябовола. Стоит отметить и переадресацию письма А. П. Филимоновым Председателю Кубанского правительства для ознакомления в секретном порядке.

В публикуемых документах затрагивается целый ряд проблем, указанных нами выше, и порождавших массу недоразумений и конфликтов, происходивших между Деникиным и кубанскими властями. Однако, помимо вышесказанного, переписка посвящена весьма «болезненному» для обеих сторон вопросу, издавна бывшему предметом особых чаяний кубанских кругов — образованию отдельной Кубанской армии в составе Вооруженных Сил Юга России. Представляется, что и Деникин, и Филимонов в своей переписке крайне последовательно, четко и ясно выражают характерный для них взгляд на рассматриваемые вопросы. По сути своей, каждый из двух генералов олицетворяет «добровольческий» и «кубанский» подходы на природу гражданской войны и ключевую задачу антибольшевистской борьбы: с одной стороны, общегосударственный, стремящийся к воссозданию «Великой, Единой и Неделимой России» и полному искоренению большевизма на всем пространстве Отечества; с другой — региональный, ставящий во главу угла решение прежде всего краевых проблем.

№ 1

4 июля 1919г.

Исх. № 2328

г. Екатеринодар

Его Превосходительству Антону Ивановичу Деникину
Главнокомандующему
Вооруженными силами на Юге России

Милостивый Государь Антон Иванович!

Развал Российской государственной власти, воцарение анархии и естественное чувство самосохранения — породили у Кубанских Казаков мысль о создании Особой Кубанской Армии.

Вам известно, что Кубанская Краевая Рада, в ряде своих постановлений обязала меня создать эту Армию, возглавив ее особым Командующим с подчинением последнего в оперативном отношении Вашему Превосходительству.

До настоящего времени по разного рода более или менее уважительным причинам осуществление этого мероприятия не может состояться. Ныне по взятии Кубанскими

казаками города Царицына⁸, в виду вероятной перегруппировки войск для дальнейшего продвижения армии Юга России к Москве, я считаю своевременным вновь возбудить этот затянувшийся и больной вопрос.

Начну с напоминания Вашему Превосходительству краткой исторической справки по сему вопросу:

1) В пункте третьем письменного соглашения о подчинении Кубанской Армии генералу Корнилову, заключенному 17 марта 1918 года в станице Ново-Дмитриевской Командованием Добровольческой Армии с Кубанцами (соглашение подписано со стороны Добровольческой армии Вашим Превосходительством, и генералами Корниловым, Алексеевым, Романовским и Эрдели) буквально сказано «Командующий Кубанскими Войсками и его начальник штаба отзываются в состав Правительства для дальнейшего формирования постоянной Кубанской Армии (подчеркнуто синими чернилами в тексте оригинала. — В. Т.)⁹.

2) Приказ Вашего Превосходительства от 27 декабря 1918 года заканчивается словами «При формировании штаба Добровольческой Армии принять в соображение создание в дальнейшем Кубанской Армии (подчеркнуто синими чернилами в тексте оригинала. — В. Т.)».

3) На совещании под Вашим председательством военачальников на станции «Минеральные Воды» 20-го января 1919 года было вынесено решение о своевременности выделения Кубанской Армии и там же, по соглашению с Вами, мною был назначен для организации работ по созданию Кубанской Армии Атаман генерал Науменко¹⁰.

Все изложенное давало мне возможность и право на все нетерпеливые запросы Кубанских казаков и Членов Рады мотивированно отвечать, что всё будет сделано в свое время. Но не скрою от Вашего Превосходительства, что с течением времени, как убедительность моих доводов, так и вера казаков заметно начинают ослабевать и для меня все более становится несомненным, что в случае нового запроса по этому делу я не сумею дать сколь-нибудь удовлетворительный ответ.

Действительно, если допускается возможность существования особых Добровольческой, Донской, Оренбургской и Уральской армий, то почему не существовать Армии Кубанских казаков, неизменно и доблестно борющихся с большевиками и способствующих не менее кого-либо воссозданию России. Ведь нельзя же серьезно говорить как о причинах мешающих созданию Армии об отсутствии у Кубанцев технических средств, необходимых для самостоятельной Армии, после того, как Кубанскими казаками отбито у большевиков неисчислимое количество имущества всех родов. Равным образом нельзя оправдывать отсрочку реформы из опасения затронуть самолюбие Терских и Астраханских казаков и Кавказских горцев, которые будто бы, также могут пожелать иметь свои армии.

Прежде всего, мне известно, что таких претензий ни со стороны Терцев, ни со стороны Астраханцев и Горцев никогда никому не предъявлялось, и засим никто из них не имеет оснований к такого рода претензиям равных тем, кои перечислены мною выше в отношении Кубанских казаков.

Смею утверждать, что ввиду колоссального роста Армии Юга России и расширения ее операций выделение Кубанской Армии не может встретить препятствий и со стороны выполнения Армией стратегических задач.

Все это накладывает на обязанность настойчиво просить Ваше Превосходительство о немедленном выделении Кубанских казаков в особую Армию. Этого требуются Вам для сведения и обязательства, данные Вами мне и Кубанскому Правительству.

Неисполненное обещание оставит у казаков, привыкших верить каждому Вашему слову, тягостное чувство разочарования. О последующем посему благоволите меня уведомить.

Примите уверения в совершенном уважении и преданности. А. Филимонов.

Секретно

Господину Председателю Кубанского Краевого Правительства

Настоящая копия письма по приказанию Войскового Атамана препровождается Вам для сведения.

5 июля 1919 года

Государственный архив Краснодарского Края. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2. Машинописная копия.

№ 2

**Письмо Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России
на имя Войскового Атамана Кубанского казачьего Войска**

11 июля 1919 года

№ 100/66

Возбуждение Вами вновь вопроса о немедленном выделении Кубанских казаков в особую армию меня чрезвычайно удивило, так как мне казалось, что в прошлом, когда приходилось об этом говорить, Командованию удалось убедить Вас и Походного Атамана в большом вреде для общего дела постановки этого вопроса.

Теперь, когда объединение Русских Армий под общим командованием Адмирала Колчака совершившийся факт¹¹, я менее всего ожидал возвращения к старому, и как Вы пишете, действительно больному вопросу.

Ведь единственным мотивом к созданию Кубанской Армии, могли служить соображения, приведенные Вами в начале письма.

Действительно, «Развал Российской государственной власти, воцарение анархии и естественное чувство самосохранения» могли породить у Кубанских казаков мысль о создании особой Кубанской Армии. Но согласитесь сами, что теперь эти мотивы утратили свой смысл. Милостью Божией и доблестью Русских армий, борющихся против большевиков, создается Национальная Государственная власть, царившая всюду анархия на Юге России отошла в область преданий, а о сохранении своих очагов Кубанским казакам давно уже не приходится думать, так как Кубанское войско трудами и доблестью славных добровольцев и здоровой части кубанского казачества почти уже год как освобождено, и пользуется благами свободной жизни. Других мотивов со стороны Кубанского казачества, в основной своей массе честно идущего к Единой Великой России, нет и быть не может.

Вы приводите ряд моих обещаний, но Вы же сами прекрасно знаете, что неосуществление этих предложений каждый раз происходило не по моему нежеланию их исполнить, а в силу серьезных причин. Вы пишете, что «ныне по взятии Кубанскими казаками города Царицына, в виду вероятной перегруппировки войск для дальнейшего продвижения армии Юга России к Москве», Вы считаете «своевременным вновь возбудить этот затянувшийся и большой вопрос». Но я должен сказать, что этот момент [является] наименее подходящим для разрешения возбужденного Вами вопроса.

Вы знаете, что генерал Врангель приезжал сюда для того, чтобы все Кубанские части свести в один корпус, так как в многочисленных Кубанских полках насчитывается едва по 100–150 шашек, а есть полки и по 80 шашек, но что самое главное, совсем нет офицеров и, по-видимому, нет их и в Войске. Я не согласился с генералом Врангелем, но не потому что он был не прав в своих соображениях, а только потому, что нахожу несвоевременным накануне последнего решительного акта, прибегать к ломке, которая создаст массу лиц обиженных реформой, и которая обнаружит нашу численную слабость. Кроме того, я надеюсь, что войсковое начальство понудит Кубанских казаков честно исполнить свой долг перед Родиной-Россией и перед своей родной Кубанью, так как недобитый окончательно противник, как недорубленный лес, скоро вырастет вновь, и почивать на лаврах можно только доведя свое дело до конца — полной капитуляции большевизма.

Согласитесь с тем, что в то время, когда Кубанские части настолько малы составом, что возбуждается вопрос о сведении их в полки первой очереди, совершенно не хватает офицеров для строевых частей, в высокой мере было бы нецелесообразно создавать ар-

мию, которая прежде всего потребует в громадном числе офицеров и казаков для обслуживания штаба армии, тыла ее и различных вспомогательных учреждений.

Вы пишете, что нельзя серьезно говорить, как о причине мешающей созданию армии, об отсутствии у Кубанцев технических средств, необходимых для самостоятельной армии, после того, «как Кубанскими казаками отбито у большевиков неисчислимое количество имущества всех родов». Об этом никто и не говорит, так как техническое имущество распределяется между всеми борющимися с большевиками силами, независимо от их наименования и происхождения, и Кубанские корпуса, несмотря на то, что они захватили очень большое имущество, которое, к сожалению, не попадает в органы общего снабжения, снабжаются на равных основаниях со всеми прочими корпусами. Не в технических средствах дело, а в обслуживании их, и я думаю, Вы согласитесь, что если мы начнем создавать из Кубанцев для обслуживания армии артиллерийские, броневые, бронепоездные, танковые, авиационные, инженерные, понтонные, телеграфные, этапные и прочие части, то Кубанская армия, как таковая вырастет, а технически она будет оборудована очень не скоро.

Вы ссылаетесь на существование Добровольческой, Донской, Оренбургской, Уральской и спрашиваете, почему не существовать Кубанской армии? Я Вам отвечу. Прежде всего, Оренбургская армия уже давно не существует. Переименование ее в Южную армию, когда это было вызвано стратегической обстановкой и Оренбургская Армия для выполнения армейских задач должна была слиться с другими отрядами и включиться в Южную Армию, произошло совершенно безболезненно и все казаки Востока России служат в Сибирской, Западной и Южной армиях.

Что касается Уральской Армии, то может быть, ей не вполне свойственно по ее численности, наименование армии, но иначе как Уральской она называться не могла, так как в этом организме кроме Уральцев никого нет. Но я убежден, что, когда произойдет соединение наших армий и обстановка этого потребует, то Уральская армия безропотно войдет состав славной Кавказской Армии.

Донская Армия, Вы знаете, создавалась и создавалась одновременно с Добровольческой Армией. Вы знаете, что после I Кубанского похода мы устраивались и организовывались при мощном содействии этой армии. Вы знаете, что в свое время генерал Краснов дважды уговаривал меня двинуться с Добровольческой Армией на Север и предоставить кубанцам, входившим в состав Добровольческой Армии, самим очищать и, следовательно, формировать свою армию¹², и в то время это было легко выполнимо и генерал Покровский мог приступить к формированию постоянной Кубанской Армии, но Вы, Кубанское Правительство и Законодательная Рада просили этого не делать, и просили Добровольческую Армию двинуть для освобождения Кубани, что я и выполнил.

Вероятно, Вам известно, что Донская Армия в данное время работает на фронте вдвое больше, чем Кавказская, Донской корпус для выполнения оперативной задачи включен

в состав Кавказской армии, дивизия находится в моем резерве и имеются части в Добровольческой Армии. Есть ли у меня данные для уничтожения названия этой армии и замены этого названия каким-либо иным? Надеюсь, что Вы вынесете то же решение что и я.

Вы укажете, что в Донской Армии служит много не Донских казаков. Да служат, но я не считаю возможным допускать переход этих офицеров в Добровольческую Армию, дабы не разрушать уже существующей армии. В отношении Кубанской Армии вопрос стоит иначе; как отнесутся офицеры-не казаки к включению их в особую Кубанскую армию, подчиненную мне только в оперативном отношении, я не знаю. Добровольческая армия — спросите лучше своих казаков-первых добровольцев, как они относятся к этому названию, как они относятся к знаку отличия за первый Кубанский поход, и сами решите, что значит это название для Добровольцев.

Стратегически выделение Кубанскую армию в особую армию явилось бы полным nonsense`ом, так как даже Кавказскую армию пришлось увеличивать за счет Донской, дабы она могла выполнить армейскую задачу.

Политически — полезно ли теперь, когда мы идем на Москву, выделять особые казачьи армии, как бы для завоевания Москвы казаками? Своевременно ли этот вопрос возбуждать в то время, когда нам предстоит договориться о политическом объединении казачества под общей Русской Национальной властью.

Итак, ни стратегические, ни политические, ни технические условия, ни численное состояние Кубанских частей не позволяют мне согласиться на Вашу просьбу¹³.

Прошу принять уверения в совершеннейшем уважении и преданности.

А. Деникин

Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–6. Машинописная копия.

¹ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г.): к истории отряда генерала В. Л. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 98–111.

² См. точку зрения московского историка В. Ж. Цветкова: «Данное соглашение, в целом, устраивало Корнилова. Оно не ограничивало его военной власти, а, напротив, давало ему возможность командовать объединенными силами казаков и добровольцев. Автономия атамана, Рады и правительства представлялась менее значимой и политически оправданной. Однако позднее, в 1919 г., это соглашение станет одним из предметов политического спора о приоритетах центральной и местной власти в государственной системе южнорусского

Белого движения» (см.: *Цветков В. Ж.* Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008. С. 195).

³ См.: *Пученков А. С.* 1) Конец Кулабухова, или рассказ об одном повешенном // *Родина*. 2008. № 3. С. 41–44; 2) Деникин и кубанцы в 1919 году: два эпизода отношений // *Русский сборник*. 2012. Т. XII. С. 385–406; *Федюк В. П.* Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // *Гражданская война в России: события, мнения, оценки* / Сост. Е. Ю. Кораблева, В. Л. Телицын и др. М., 2002. С. 398–412.

⁴ *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): идеология, политика, основы режима власти: Автореф. дисс. ... д.и.н. СПб., 2014. С. 26. — По словам атамана А. П. Филимонова, причины «антагонизма между главным командованием и кубанским представительным учреждением заключались в резких политических разногласиях в оценке методов и способов борьбы с большевиками и того положения, которое в этой борьбе занимало казачество вообще и Кубань, в частности. Трудно было примирить прямолинейный консервативный централизм ставки с федералистическими и даже самостийными течениями, игравшими такую видную роль среди демократически настроенных членов кубанской рады...» (см.: *Филимонов А. П.* Разгром Кубанской Рады // *Архив русской революции*. М., 1991. С. 322).

⁵ *Пученков А. С.* Борьба регионального и общерусского начала в Гражданской войне на Юге России // *Петербургские исследования: Сб. науч. ст. Вып. 3 / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев*. СПб., 2011. С. 287–288.

⁶ Цит. по: Там же. С. 287.

⁷ «...Выделение Кубанской армии в Особую армию явилось бы полным крахом» // *Белая гвардия*. 2005. № 8. С. 90–91.

⁸ Царицын был взят 17(30) июня 1919 г. войсками Кавказской армии под командованием генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля.

⁹ Соглашение, заключенное в Новодмитриевской, традиционно вызывает огромный интерес у историков; в равной степени на него обращали внимание и мемуаристы. Военный историк полковник А. А. Зайцов в своем исследовании писал: «Получая согласие кубанцев на поглощение отряда Покровского Добровольческой армией, ее командование протоколом признавало и общность задач Кубани и добровольцев. Не слишком ли дорогой ценой было куплено право амальгамы? Не была ли амальгама той чечевичной похлебкой, за которую Добровольческая армия променяла право своего общероссийского первородства на первенствующую роль на Кубани? Принимая в свой состав кубанского атамана с радой и кубанскими добровольцами и делая кубанские задачи своими, не спускалась ли Добровольческая армия от общероссийских интересов к интересам провинциальным, кубанским? Переплетая свое будущее с интересами Кубанского края, Добровольческая армия теряла ту свободу действий, которую она приобрела уходом с Дона. Стоя в Новодмитриевской, в переходе от кубанской столицы, интересы Добровольческой армии могли совпадать с интересами кубанцев. Но ведь обстановка могла измениться, и кубанский придаток (и не столько, конечно, войска, сколько кубанское правительство) мог оказаться очень тяжелой гирей на ногах Добровольческой армии». Нельзя не согласиться с Зайцовым и в том, что условия соглашения в Новодмитриевской «не могли не оказать самого существенного влияния на дальнейшие судьбы Добровольческой армии. Ценой потери автономии своей армии Кубань протоколом 30 марта 1918 г. связывала судьбы Добровольческой армии с судьбами Кубани...» (см.: *Зайцов А. А.* 1918: Очерки по истории русской Гражданской войны. М., 2006. С. 106–107). Автор классической книги «Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.» генерал Н. Н. Головин также полагал, что вливанием Кубанской армии в Добровольческую и т. н. «амальгамой» «общерусское контрреволюционное движение "провинциализировалось"; оно вынуждалось расходовать свои силы для достижения "местных" кубанских целей, которые могли быть достигнуты "местными" же кубанскими силами» (см.: *Головин Н. Н.* Российская контрреволюция в 1917–1918 гг.

Т. I. М., 2011. С. 488). По словам присутствовавшего на совещании в Новодмитриевской генерала Деникина, «Последние строки 3-го пункта, введенные по настоянию кубанских представителей, главным образом якобы только для морального удовлетворения смещенного командующего войсками, создали впоследствии большие осложнения во взаимоотношениях между главным командованием и Кубанью» (см.: *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. М., 2003. Т. II. С. 278). Министр земледелия кубанского правительства Д. Е. Скобцов вспоминал, что принимавшие участие в переговорах между командованием Добровольческой армии и кубанцами Л. Л. Быч и Н. С. Рябовол утверждали, что «в добавление к письменному протоколу генерал Корнилов — на словах — согласился на фактическое образование Кубанской армии по занятии Екатеринодара» (см.: *Скобцов Д. Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани. М., 2015. С. 126). Как бы то ни было, соглашение в Новодмитриевской, как представляется, имело огромное значение для последующей истории отношений Добровольческой армии и Кубани. Рассуждения Зайцова и Головина, при всей их основательности, не принимают во внимание ключевой параметр, по сути своей, породивший саму возможность соглашения в Новодмитриевской, который был предельно четко выражен самим атаманом Филимоновым: «В спасении кубанцев было спасение добровольцев» (см.: *Филимонов А. П.* Кубанцы // Белое дело: Избр. произведения. Ледяной поход. М., 1993. С. 164). Иначе говоря, все подписанты прекрасно понимали всю условность соглашения, подписанного под гул артиллерийской канонады большевиков. Понятно, что в случае взятия Екатеринодара и разгрома красных, вероятнее всего, Добровольческая армия и кубанские деятели снова сели бы за стол переговоров. Сам Филимонов в одной из своих рукописей утверждал: у него присутствует «горький осадок уверенности», что в случае взятия Екатеринодара добровольцами Корнилов приостановил бы деятельность всех кубанских правительственных и парламентских учреждений, а также аннулировал бы полномочия атамана «впредь до полного успокоения» края (см.: Очерк А. П. Филимонова об отношениях Главного командования и атамана Кубанского казачьего войска // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7363. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–8). В этой связи требование Филимонова Главному командованию образовать Кубанскую армию, направленное в период высших успехов Вооруженных Сил Юга России, выглядит как немного неуклюжая попытка напомнить Деникину о себе как о самодостаточной политической фигуре. Филимонов начал обращать внимание Деникина на необходимость выполнять пункт 3 соглашения в Новодмитриевской только после взятия добровольцами Екатеринодара в августе 1918 г., поэтому у исследователя может появиться подозрение, что Александр Петрович всерьез опасался своей ненужности и Деникину, и кубанским самостийникам, изображая лояльность по отношению и к «белому» Главному, и к идее защиты «суверенитета» Кубани. Проще говоря, Филимонов использовал нереализованность пункта 3 соглашения в Новодмитриевской в качестве своей «неубиваемой» карты для торга одновременно и с Деникиным, и с самостийниками. Репутацию «слуги двух господ» невольно подтверждает и сам Филимонов в своем письме Деникину, написанному уже в эмиграции, в 1924 г.: «замечание Ваше, что между нами не было “договора” безусловно правильно. “Договариваться” с кем-либо о способах борьбы с кубанской оппозицией мне не позволяло чувство человека, обязанного своим положением тому учреждению, к которому принадлежали и оппозиционеры (Кубанская Законодательная Рада. — В. Т.). Но и без всякого официального договора я не забывал делать дружеские дела по отношению к Добровольческой армии...» (см.: Письмо Филимонова Деникину. 8 июля 1924 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 37. Л. 7). Любопытно, что выступая на торжественном заседании Чрезвычайной Рады Кубанского края 1 ноября 1918 г., Филимонов подчеркивал: «весь Кубанский Край освобожден под руководством и при полном участии Добровольческой армии», а «жизнь Добровольческой армии, ее судьбы, мечты и заветы срослись органически с мечтами и заветами Кубанского казачества...». В своей речи Филимонов именовал Деникина «добрлестным витязем земли русской» (см.: Чрезвычайная Рада Кубанского Края. Стенографический отчет пленарных заседаний. Екатеринодар, 1918. Ч. 1. С. 78–79).

¹⁰ Науменко Вячеслав Григорьевич (1883–1979) — Генерального штаба генерал-лейтенант, Походный атаман Кубанского казачьего войска. Обладал чрезвычайной популярностью в казачьей среде; пользовался доверием у генералов В. Л. Покровского, А. Г. Шкуро, А. П. Филимонова.

¹¹ 30 мая 1919 г. Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России А. И. Деникин в приказе по армии заявил о том, что подчиняется «адмиралу Колчаку как Верховному Правителю Русского Государства и Верховному Главнокомандующему Русских армий» (см.: *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. V. М., 2003. С. 474).

¹² См.: *Пученнов А. С.* 1) Добровольческая армия и донское казачество (май 1918 – февраль 1919 гг.) // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Сер. «Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 8–14; 2) Взаимоотношения генералитета Добровольческой армии и Всевеликого Войска Донского в период Гражданской войны // Российская история. 2013. № 5. С. 27–43.

¹³ По словам Деникина, «вопрос о выделении Кубанской армии» проходил «тяжело», и сам он изначально не желал «дать нравственное удовлетворение кубанцам», отказавшись от этого решения лишь ввиду того, что «борьба требовала не ослабления сил, а полного их напряжения и полного единства», а рядовое казачество с «полным равнодушием относилось к этому вопросу (о формировании Особой Кубанской армии. — В. Т.) почти до осени, когда общее утомление и начавшиеся неудачи создали более восприимчивую почву для разрушительной пропаганды...». Столкновение с местными деятелями по вопросу об образовании Особой Кубанской армии «белый» Главнокомандующий считал показательным, констатируя в своих знаменитых «Очерках русской смуты» то, что «ни один из важнейших вопросов взаимоотношений Кубани с Добровольческой армией разрешен не был. Весь наш совместный путь был усеян крупным и мелкими столкновениями, расчищался бесконечными компромиссами и вел к неизбежному разрыву» (см.: *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Т. IV. М., 2003. С. 83–85).

Терновский В. А. «Милостью Божией и доблестью Русских армий, борющихся против большевиков, создается Национальная Государственная власть...»: атаман А. П. Филимонов и генерал А. И. Деникин о задачах антибольшевистского движения // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 275–286.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат технических наук (Санкт-Петербург, Россия); mail@modernhistory.ru

Ataman A. P. Filimonov and General A. I. Denikin about Antibolshevik Movement Mission
A publication by V. A. Ternovskiy

AUTHOR: Candidate of Technical Sciences (St. Petersburg, Russia); mail@modernhistory.ru

REFERENCES:

¹ Puchenkov A. S. 'Antibol'shevistskoe dvizhenie na Kubani v nachale Grazhdanskoj vojny (November 1917 – February 1918 g.): k istorii otrjada generala V. L. Pokrovskogo', *Novejshaja istorija Rossii*, no. 3, 2013.

- ² Tsvetkov V. Zh. *Beloe delo v Rossii. 1917–1918 gg. (formirovanie i jevoljucija politicheskikh struktur Belogo dvizhenija v Rossii)* (Moscow, 2008).
- ³ Puchenkov A. S. 'Konez Kulabuhova, ili rasskaz ob odnom poveshennom', *Rodina*, no. 3, 2008.
- ⁴ Puchenkov A. S. 'Denikin i kubancy v 1919 godu: dva jepizoda otnoshenij', *Russkiy sbornik*, 2012, Vol. XII.
- ⁵ Fedjuk V. P. 'Kuban' i Dobrovol'cheskaja armija: istoki i sushhnost' konflikta', *Grazhdanskaja vojna v Rossii: sobytija, mnenija, ocenki*, Comp. E. Yu. Korableva, V. L. Telitsyn and oth. (Moscow, 2002).
- ⁶ Puchenkov A. S. *Antibol'shevistskoe dvizhenie na Juge i Jugo-Zapade Rossii (nojabr' 1917 – janvar' 1919 gg.): ideologija, politika, osnovy rezhima vlasti* [Doctor of History Dissertation] (St. Petersburg, 2014).
- ⁷ Filimonov A. P. 'Razgrom Kubanskoj Rady' in *Arkhiv russoj revoljucii* (Moscow, 1991).
- ⁸ Puchenkov A. S. 'Bor'ba regional'nogo i obshherusskogo nachala v Grazhdanskoj vojne na Juge Rossii' in *Peterburgskie issledovanija: Sb. nauch. st., Iss. 3*, Ed. Yu. V. Krivosheev (St. Petersburg, 2011).
- ⁹ Zaytsov A. A. 1918: *Ocherki po istorii russoj Grazhdanskoj vojny* (Moscow, 2006).
- ¹⁰ Golovin N. N. *Rossijskaja kontrrevoljucija v 1917–1918 gg.*, Vol. I (Moscow, 2011).
- ¹¹ Skobtsov D. E. *Tri goda revoljucii i grazhdanskoj vojny na Kubani* (Moscow, 2015).
- ¹² Filimonov A. P. 'Kubancy', *Beloe delo: Izbr. proizvedenija. Ledjanoj pohod* (Moscow, 1993).
- ¹³ Denikin A. I. *Ocherki russoj smuty.*, Vol. IV-V (Moscow, 2003).
- ¹⁴ Puchenkov A. S. 'Dobrovol'cheskaja armija i donskoe kazachestvo (maj 1918 – fevral' 1919 gg.)', *Izvestija SPbGETU «LETI»*, Ser. «Gumanitarnye nauki», no. 2, 2007.
- ¹⁵ Puchenkov A. S. 'Vzaimootnoshenija generaliteta Dobrovol'cheskoj armii i Vsevelikogo Vojska Donskogo v period Grazhdanskoj vojny', *Rossijskaja istorija*, no. 5, 2013.